

СРЕДА, 1-го и ЮЛЯ
ЧЕТВЕРГЪ, 2-го 1915 г.

№ 1702.

Цѣна отд. № 10 коп.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДЕВЯТЫЙ.

ТВАРЬ

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ТЕАТРАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

А. П. ЧЕХОВЪ.

(Къ годовицѣ смерти).

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА:

Мамоновскій пер.,
домъ Т-ва Скоропечатни

А. А. Левенсонъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢ-
НА СЪ ДОСТАВКОЙ
и ПЕРЕСЫЛКОЙ..

5 р. въ годъ, 3 р. 1/2 г.,

ПОЭТЪ ХМУРЫХЪ ЛЮДЕЙ.

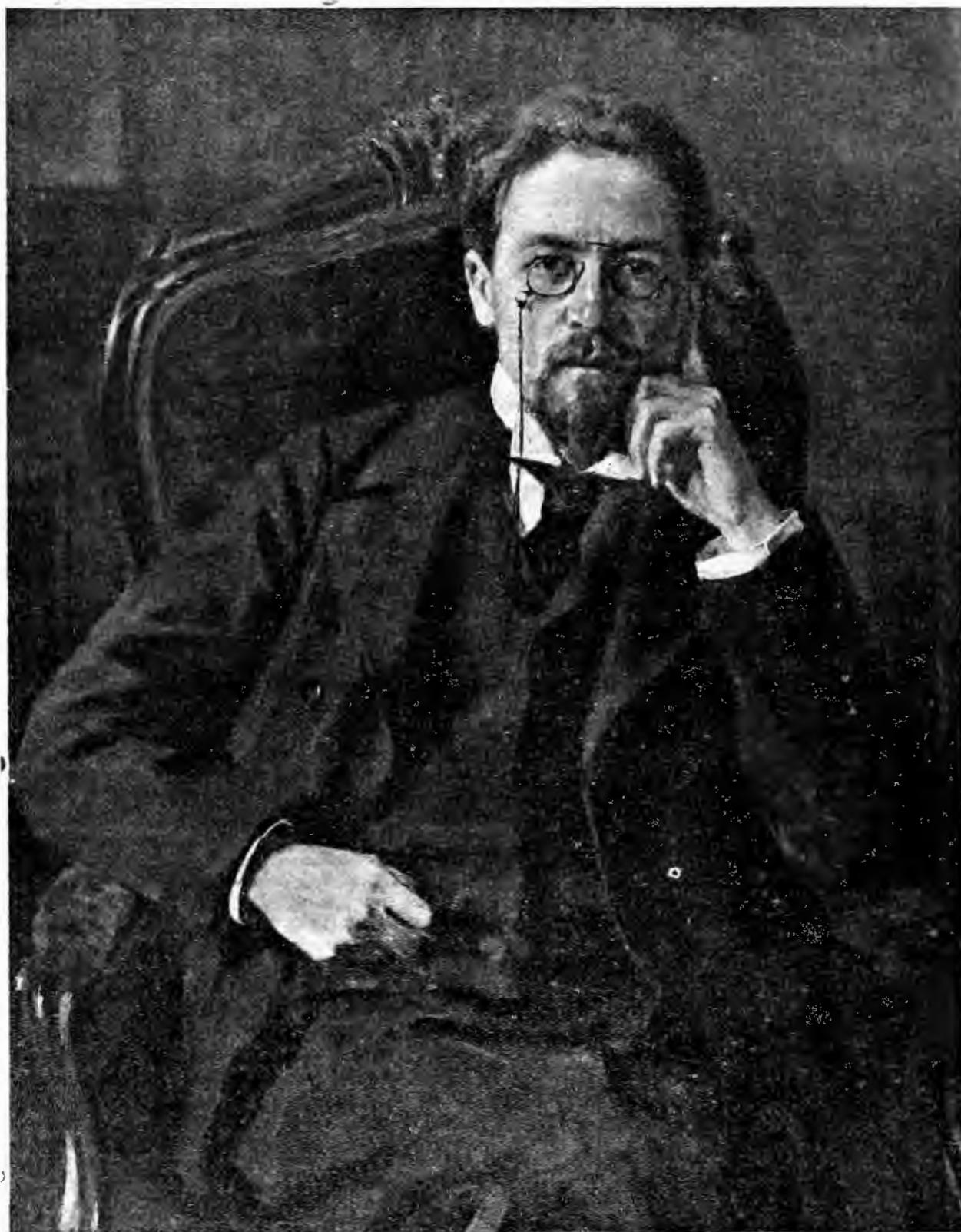
(Къ 11-й годовщинѣ смерти А. П. Чехова).
(Ключи воспоминаний).

11 лѣтъ тому назадъ, 2 іюля 1902 г. въ три часа ночи на далекой чужбинѣ отъ слабости сердца безъ страданій тихо заснуль незабвенный Антонъ Павловичъ Чеховъ. Смерть пришла неожиданно. За иѣсколько дней она казалась Чехову такой далекой.

— «Здоровье мое поправляется, входить въ меня пудами», — писалъ онъ. Умирая, онъ былъ полонъ жажды жизни. А пользовавшій его за-границей врачъ сообщалъ: «А. П. переносилъ свою тяжелую болѣзнь, какъ герой. Со stoическимъ изумительнымъ спокойствиемъ готовился онъ къ смерти»...

И когда пишущему эти строки пришлось въ прошломъ году провести чеховскую годовщину въ ялтинскомъ домикѣ А. П. Чехова въ обществѣ его сестры, М. П., и брата, И. П., и близкихъ знакомыхъ писателя, тѣ невольно благоговѣйная память объ А. П. заставила перенестись въ далекое прошедшее.

Антона Чехонте... Немного застѣнчивый, но такой обаятельный... Уже писатель съ именемъ, подающій большія надежды, хотя и принужденный

А. П. ЧЕХОВЪ.
(Къ годовщинѣ смерти).

1) Домъ въ Таганрогѣ, гдѣ родился А. П. Чеховъ. 2) Городская читальня имени А. П. 3) Могила А. П. Чехова. Внизу—автографы А. П. Чехова.

часто сотрудничать въ мелкой прессѣ, максимум пятачок строка. А. П. только-что запродаѣлъ «оптому» въ «Новости Дня» свою повѣсть—«Драма на охотѣ».

Объемистую, исписанную мелкимъ вычурнымъ шрифтомъ рукопись А. П. сдалъ почти всю, оговоривъ, что, въ случаѣ цензурныхъ купюръ, у него имѣется достаточный запасъ. Я былъ въ это время въ редакціи названной газеты и здѣсь впервые увидѣлъ А. П.

Какимъ жизнерадостнымъ, энергичнымъ показался онъ мнѣ въ то время. Кто то изъ служащихъ въ редакціи, узнавъ, что А. П. по профессіи врачъ, попросилъ его прописать лѣкарство противъ упорной головной боли.

А. П. съ улыбкой возразилъ: «Ну, батенька, вы къ настоящему врачу обратитесь, а я лѣкарь по неволѣ, и боюсь, что отъ моего лѣченія толку будетъ мало. Да у васъ здѣсь и завѣдующій редакціей докторъ и, кажется, среди сотрудниковъ, не одинъ больничный врачъ. А меня увольте....

Въ дверяхъ редакціи въ этотъ моментъ показалась фигура беллетриста Н. А. Хлопова.

— Алексѣичъ. Васть-то мнѣ и нужно! Пойдемъ въ «Венецію» обѣдать! Вспрынемъ «Драму!»—громко произнесъ А. П. и, покавъ всѣмъ руки, вышелъ вмѣстѣ съ Хлоповымъ.

* * *

А. П. Чеховъ. Уже писатель Божіей милостью, общепризнанный художникъ, драматургъ. Но тяжелый недугъ наложилъ уже свою печать...

Сильно постарѣвшій, сгорбившійся, съ впалыми, пожелтѣвшими щеками, А. П., повидимому, былъ далекъ отъ мысли о надвигающейся катастрофѣ, когда мнѣ пришлося встрѣтиться съ нимъ, если не ошибаюсь, въ 1900 г., здѣсь въ Москвѣ.

Это было лѣтомъ. Вмѣстѣ съ товарищами по редакціи газеты «Курьеръ» я пришелъ въ садъ «Акваріумъ», где въ этотъ вечеръ предстоялъ атлетическій матчъ двухъ отечественныхъ чемпіоновъ-борцовъ В. Пытлясинскаго и А. Моора.

Завѣдующій редакціей «Курьеръ» И. Д. Новикъ попросилъ меня, увлекавшагося въ то время атлетикой и занимавшаго неоднократно място судьи при спортивныхъ состязаніяхъ, указать Ахилессову пяту обоихъ соперниковъ.

Когда мы направились къ открытой сценѣ, гдѣ долженъ былъ начаться матчъ, г. Новикъ замѣтилъ въ толпѣ Чехова, поклонился ему, и А. П. подошелъ къ намъ. Послѣ обѣна привѣтствій завязался разговоръ на тему о возрожденіи эллинизма.

— Да, физическая сила всегда была культомъ,—бросилъ какъ-то вскользь А. П.—у античныхъ народовъ; и мы не прочь отдать должное богато развитой мускулатурѣ. И хотя не всегда здравый духъ въ здоровомъ тѣлѣ, но когда не въ порядкѣ тамъ, внутри, и пошаливаетъ печенька, то и духъ прихрамываетъ. Посмотрите, какая масса публики. На лучшей пьесѣ того не увидишь. И какъ волнуются. Кто кого на лопатки брякнетъ—вотъ этотъ шпионъ, указывая на вышедшаго Пытлясин-

скаго, или сей коротко-шеей Микула Селявиновичъ, почему-то именуемый Моромъ.

Началась борьба. А. П. съ нескрываемымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми перипетіями матча, и когда онъ окончился, прощаюсь съ нами, сказалъ:

— А все-таки искусство, чортъ возьми, своего рода торжество ловкости и сметки. И у этихъ рыцарей съ стальными пружинами вмѣсто жилъ есть особая наука...

Сидя въ гостиной домика А. П. и слушая бѣглые воспоминанія Ивана Павловича о его совмѣстныхъ съ братомъ прогулкахъ по Ялѣ, гдѣ А. П. знали отъ мала до велика, я не могъ оторвать взгляда отъ висѣвшаго противъ меня небольшого, но съ изумительнымъ мастерствомъ написанного портрета А. П.—тогда еще Антоши Чехонте съ дѣтски милой улыбкой на юношески-свѣжемъ лицѣ... И теперь, въ клочкахъ воспоминаній, мнѣ живо представляется А. П. Чеховъ, на устахъ которого уже не чувствовалось дыханіе жизни.

C. A—въ.

• • • →→←←